

Словцов Петр Андреевич

**Историческое обозрение
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Андреевич С.**
Историческое обозрение Сибири / Словцов Петр Андреевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 372 с.

ISBN 978-5-519-73953-5

ISBN 978-5-519-73953-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОСТОПАМЯТНОМУ ИМЕНИ

МИЛЛЕРА,

КАКЪ ПИСАТЕЛЯ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ,

посвящается.

Сто лѣтъ въ расходѣ у Сибири, какъ по разсѣяннѣмъ ея городамъ и слободамъ странствовалъ ты, достойный другъ Сибирской исторіи! Сто лѣтъ, какъ ты помышлялъ о первыхъ дняхъ нашей родины, какъ сличалъ годы полутора вѣка съ лѣтописями городовъ нашихъ, и повѣрялъ ихъ иногда со столбцами архивовъ. Вѣчная тебѣ память! Безъ твоего прихода Клію Гиперборейская донинѣ перешептывалась бы съ дьякомъ Есиповымъ и съ сыномъ боярскимъ Ремезовымъ, потому что архивы наши сгорѣли, рукописныя лѣтописи рѣдѣютъ, а въ обителяхъ и благородныхъ сословіяхъ не замѣтно ни Нестора, ни Болтина.

Праздный въ старости и свободный отъ суетъ, я рѣшился собрать твои сказанія о Сибири въ одинъ составъ, и въ радости перекрещусь, когда кончу работу безъ хулы соотечественниковъ. Но прости, достопамятное имя, сократителю. столь же безпристрастному, сколь и почтительному, что онъ перекопъ Ермакову давно засыпалъ, какъ небылицу; что безсмертіе, какимъ ты надѣлилъ козака Дежнева, онъ прекращаетъ по недоказанности права; что Селенгинскія хлопоты, приписываемыя тобою хитрости Манчжу-Китайцовъ, онъ относитъ къ смутнымъ обстоятельствамъ Халхаевъ.

Позволишь ли еще сказать, безсмертный духъ исторіографа? Ты не былъ внимателенъ къ общимъ итогамъ и выводамъ, какъ будто не думалъ стоять въ шкафахъ любопытнаго потомства; ты, загля-дѣвшишь на списки лсачные, не развернулъ Писцовыхъ книгъ,

тогда не утраченныхъ, да и не всегда былъ отчетливъ, когда изъ архивныхъ сундуковъ Сибирскаго Приказа, въ 1768 г. (отъ 15 Января) тебѣ переданныхъ по волѣ Правительства, въ Сибири ждали, ждали изложенія свѣдѣній, и не дождались. Но смѣю ли винить тебя я, тунеядецъ, который пользовался услугами чужихъ упражненій, и не умѣлъ въ свое время поставить себя въ доступности къ архивнымъ папкамъ.

Въ пополненіе очерка твоей Сибирской исторіи, я удовольствуюсь прикинуть нѣсколько вставокъ, для наполненія пробѣловъ. часто оказывающихся въ пустотѣ Сибирскаго быта, не смотря на многое множество, писанное о Сибири урывками, безъ связи, и даже съ противорѣчіями, поставить извѣстное на своемъ мѣстѣ, устранить мѣлочи, ничего не сказывающія, обойти противорѣчія, и протянуть чрезъ данное пространство времени нить историческую, вотъ моя работа! А выйдетъ ли цѣлое или торсъ, не я въ отвѣтѣ.

Петръ Словцовъ.

Въ Tobольскѣ
1837 года.

РУКОВОДСТВА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОБОЗРѢНІЯ.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Безцѣнное сокровище для исторіи!

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Немаловажное пособіе для исторіи сибирской!

Сибирская исторія Миллера.

Сибирская исторія Фишера, послѣдователя и дополнителя Миллерова, мужа ученаго, съ методою странною.

Кратное показаніе о воеводахъ и губернаторахъ въ Сибири, печат. въ Тобольскѣ 1792 г., вѣрное относительно пріѣзда и выѣзда архіереевъ сибирскихъ, а не воеводъ и губернаторовъ. На пр. подъ 1693 г. поставленъ Салтыковъ вмѣсто Нарышкина. Подъ 1698 г. не сказано о товарищѣ воеводы кн. Черкаскаго, у котораго былъ въ томъ званіи кн. П. М., потомъ кн. А. М. Черкасскій. Далѣе между губернаторствомъ Плещеева и Шипова пропущенъ Вутурлинъ. Тѣмъ менѣе эта книжка заслуживаетъ довѣренность въ разсужденіи воеводъ прочихъ городовъ.

Рукописный сборникъ библіотеки Тобольской Семинаріи, несправедливо названный Сибирскою лѣтописью, отъ времени Ермакова до 1760 г. сокращенно доведенный разными сократителями, изъ коихъ первый, вѣроятно геодезистъ, не чуждъ вѣдѣнія космографическаго. Вообще замѣтно, что Сборникъ исправленъ послѣ изданія Миллеровой исторіи. Въ немъ происшествія, учрежденія, явленія мощей въ селѣ Меркушинѣ и Мангазеѣ, постройки общественной важности, проѣзды замѣчательныхъ лицъ и пересылки съ смежными ордами выставлены не всегда въ своихъ годахъ; слѣдственно сказанія о пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. случаяхъ требуютъ сличенія. Въ духѣ своего времени, Сборникъ обстоятельно означаетъ породы звѣрей по уѣздамъ съ постепеннымъ ихъ уменьшеніемъ. Я пользовался этою рукописью не безъ осторожности.

Кратное описаніе Остятскаго народа, приведеннаго въ христіанскую вѣру, сочиненное около 1715 г. Григоріемъ Новицкимъ на Славянскомъ языкѣ и посвященное Сибирскому губернатору кн. М. П. Гагарину. Оно принадлежитъ библіотекѣ Тобольско-Софійскаго Собора. Жаль, что эта рукопись не кончена, да и послѣднія страницы писаны другимъ подмастерьемъ.

Древняя вивлиоена Новикова. равно продолженіе ея и Опыт повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, для Сибирской исторіи довольно сухи. Жаль, что грамоты Ногайскія, иногда говорящія о Сибири, изданы не вполне и весьма небрежно.

Хозяйственное описаніе Пермской губерніи въ 2 част. 1811 года, по сѣмѣности съ Сибирью, довольно занимательно для ея исторіи.

Бѣлево путешествіе въ Пеклпѣ, или посланничество Измаилова изд. 1776 года. Путешественникъ отличается говорливостію, не всегда вѣрно, какъ на пр. онъ видитъ въ Сибири дубы, а въ нашемъ Забайкальѣ сарачинское пшено, когда не могло быть и просянаго пшена, которое недавно стало засѣваться по Онону. Тутъ-же присоединенъ Дневникъ агента Лоренца Ланга, требующій подтвержденія по части его изъясненій съ Пеклпскими министрами. Но, кажется, стыдно бы Русскому агенту, какъ и переводчику, принадлежавшему къ штату Петербургской Академіи Наукъ, не знать, что ссоры за Албанию происходили не въ 1715 г., а прежде 1689 г.

Статистическое обозрѣніе Сибири 1810 г. Въ немъ много погрѣшностей, даже историческихъ, не касаясь разныхъ несправностей, какъ на пр. основаніе Верхнеудинска отнесено къ 1643 г. Не лая ввѣнть редактора Баккаревича, писавшаго съ чужихъ бумагъ, безъ критики.

Voyage dans le nord, par le Commodore Billings, rédigé par Sauer, à Paris 1802.

Первое морское путешествіе Россіянъ, Берха 1823 г.

Восточная Сибирь Семивскаго 1817 г. Въ матеріалахъ сего сочиненія можно найти многое для исторіи церквей. Отрывочные взгляды Семивскаго удовлетворительны, но взглядъ статистическій на губернію по большей части занятъ изъ рукописи 1789 г., составленной тамошнимъ землемѣромъ и напечатанной въ Древней Вивлиоекѣ.

Замѣчанія о Сибири, сенатора Корнилова, въ 1828 и 1829 годахъ изданныя, не заключаютъ ничего ни для Исторіи, ни для Статистики. Сочинителю не прилично бы помѣщать предположенія на обстоятельства, уже въ 1822 г. разрѣшенныя Сибирскимъ Учрежденіемъ.

Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ 1776 г. Оно донинѣ служитъ краеугольнымъ камнемъ этнографіи, повторяемымъ въ послѣднихъ сочиненіяхъ нашего времени. Но какъ цѣль моего труда состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за Русскимъ устройствомъ въ Сибири, то охотники до Азіатскихъ одеждъ и обычаевъ съмнутъ себѣ удовлетвореніе въ указываемомъ описаніи, равно въ Сибирскомъ Вѣстникѣ и въ Енисейской губерніи.

Сибирскій Вѣстникъ Г. Спасскаго съ 1818 по 1825 г. издававшийся, заключаетъ множество разнообразныхъ свѣдѣній. Трудно указать журналиста, болѣе занимательнаго на счетъ Сибири, особенно по части древнихъ достопамятностей.

Енисейская губернія Г. Степалова есть живая похвала его по части статистической и этнографической. Жаль, что при такихъ дѣрованіяхъ и на мѣстѣ губернаторскомъ не вздумалъ онъ подарить достойнымъ очеркомъ мѣстной исторіи. Въмѣсто преждевременной статьи

о температурахъ, пріятнѣе бы отъ него услышать что-нибудь лѣтописное, такъ какъ въ Елисейскѣ, по слухамъ, была лѣтопись. За дальностію я не могъ достать ее.

Историческое обозрѣніе Ойрадовъ О. Лакипеа освѣтило, въ глазахъ Сибирской исторіи, заграничную темноту. Послѣ сужденія, какое помѣщено въ Журналѣ М. Н. П. за 1835 г., надобно прибавить сожалѣніе, что сочинитель умолчалъ о обстоятельствахъ Урянхайскаго ханства и другихъ владѣній, къ Халхасской системѣ прилегавшихъ.

Иркутская лѣтопись (письменная), доставленная мнѣ директоромъ училищъ Щукинымъ, начинается, собственно говоря, съ 1695 г. и продолжается до начала XIX вѣка. Это краткая записка XVIII вѣка, незаслуживающая сравненія съ Тобольскимъ Сборникомъ. Въ ней очень мало лѣтописнаго. Она походитъ на стаціонную записку о приѣздѣ и выѣздѣ чиновниковъ, да о приходѣ и отходѣ казенныхъ каравановъ. Хронологія лѣтописи не безукоризненна; гдѣ есть возможность къ повѣркѣ, я наводилъ справки.

Акты археографической экспедиціи ссужаютъ исторію Сибирскую нѣсколькими пополненіями; но какъ они дошли до меня поздно, по совершенномъ изготовленіи первой части моего Обозрѣнія, то и не лзя было мнѣ воспользоваться иначе, какъ размѣстивъ ихъ бѣглымъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ. Получая книги изъ столицъ, для мѣлочныхъ иногда справокъ, чрезъ полгода и болѣе, я не рѣдко винилъ себя за предпріятіе историческое въ такомъ краю, который глухъ и холоденъ для содѣйствія подобному труду.

ВВЕДЕНІЕ.

Не замѣчательно ли, что въ концѣ XV вѣка, въ то же время, когда Эммануиль Португальскій снарядилъ Васко де Гаму для обхода Африки на востокъ, Іоаннъ III послалъ также на востокъ, за Югорскій Камень, своего сухопутнаго Васко де Гаму, въ Обдорію или низовую Обскую страну, не выше р. Конды *)? Промышленность Вычегодская еще прежде спознала пути за Камень, но не промышленность указала ихъ, а государственная гордость за покушенія Закаменныхъ звѣролововъ на безопасность Великой Пермїи. Мечъ Московскій около 1501 года омылся въ крови дерзкихъ. Древки знаменъ и рукояти бердышей обвились, такъ сказать, бобрами и соболями, и побѣда властнымъ перомъ приписала къ титулу Повелителя Московскаго два вѣчныя слова: Обдорскаго и Кондійскаго.

Промышленность Вычегодская вскорѣ и надолго, безъ военной помѣхи, опять скрѣпила свои связи съ прежними знакомцами по Сосвѣ, Кондѣ, Обѣ и Тазу. Привозы пушныхъ товаровъ скоплялись на Вымѣ и Вычегдѣ, откуда переходили они на ярморки Великоустюжскія. Если Новгородская торговая дѣятельность замаялась для Ганзы, то она около половины XVI вѣка оправилась въ Архангельскъ и столкнулась тутъ опять съ Пермью, Печорою и Югрою, нѣкогда бывшими въ числѣ волостей великаго Новго-

*) Нѣтъ историческаго доказательства ни даже вѣроятности, 1-е) чтобы Іоаннъ изъ Чердыни разсудилъ послать въ голодную и болотную страну 4,000 войска, когда для испуга достаточна была и 10-я доля; 2-е) чтобы этотъ отрядъ доходилъ до Оби. Довольно бы съ него появиться при верховьяхъ рѣкъ Вогулки, Сосвы и Конды. Инымъ мечтается, что съ тѣхъ поръ и городокъ Обдорскій заведенъ. За всѣмъ не угоняешься.

рода и въ 1504 году завѣщанными *) Престолу Московскому отъ того мужа, который возвеличилъ Конду и Обдорію помѣщеніемъ въ высокому титулу.

Аника, родоначальникъ фамиліи Строгановыхъ, на страницѣ Сибирской исторіи, является солеваромъ и соучастникомъ Вычегодскихъ промышленниковъ. Отъ тѣсноты и совмѣстничества, онъ подвинулся впередъ на Чусовую, гдѣ уже становится представителемъ промышленности и главою дѣловыхъ людей, служащихъ ему, по препорученности, за Камнемъ, въ непосредственномъ вымѣнѣ мѣховаго товара у звѣролововъ. Сыновьямъ его съ 1558 г. двукратно жалованы были земли по Камѣ и Чусовой, съ правомъ строить городки, имѣть пушки, ружья и пушкарей; за что возлагалась на нихъ обязанность препровождать и довольствовать посланниковъ, ѣдущихъ изъ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири въ Москву. Одинъ изъ преемниковъ Аники, будучи большимъ помѣщикомъ, и не переставая быть солеваромъ, торговцомъ и дѣятельнымъ домовладыкою, онъ по способамъ обширнаго хозяйства служилъ Чердыни и Государству своею предприимчивостію. Глядя на ходъ вещей выше и далѣе своего времени, онъ въ 1581 году выписывать искусныхъ мореходцевъ изъ Антверпена, и вѣроятно другихъ мастеровъ изъ Ганзейскихъ городовъ.

Безъ сомнѣнія, вслѣдъ за Строгановскими промыслами, дошла до Правительства и Европы молва о Сибири, которую и Правительство и Европа полагали за Ураломъ, тѣмъ увѣрительнѣе, что при перевалѣ на восточную сторону, выше Лялинскаго спуска, Русскіе нашли ничтожную рѣчку Сибирку въ широтѣ 59° 12'. Съ половины XVI вѣка лѣтописи начинаютъ говорить объ Ёдигерѣ (Ётыгарѣ по Татаро-Тобольскому выговору) и потомъ о Кучумѣ. Государственные листы въ разныхъ грамотахъ называютъ перваго Сибирскимъ Княземъ, а послѣдняго Сибирскимъ Царемъ **). Изъ сокращеннаго чтенія тѣхъ листовъ открывается:

*) Отказная грамота Новгорода отъ земли Двинской и Пермской, 11 Августа, 1471 г., и Духовная Іоанна Великаго 1504 года. Акты Арх. эксп. и 2 том. Древ. Вивліоэки.

**) Изъ Ногайскихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Продолженіи Древней Вивліоэки и изъ Собранія Государственныхъ грамотъ выписываются всѣ слова, сказанныя или писанныя о Сибирскомъ Князѣ Ёдигерѣ, и потомъ о Сибирскомъ Царѣ Кучумѣ, въ предположеніи, не лзя ли изъ того извлечь что-нибудь дѣльное.

О Ёдигерѣ. Царь Іоаннъ 13 Сентября 1563 г. объявилъ Ногайскимъ по-

а) Что Сибирь не есть слово мѣстное, отъ Вогуловъ или Зырянъ запытое, но общее Уральскимъ племенамъ, слово затверженное многочисленною Ногайскою ордою, господствовавшее на Яикѣ и распространившееся до Дона:

б) Что пространство земли, называвшееся Сибирью Ёдигера, не далеко лежало отъ главнаго Ногайскаго юрта; и едва ли юртъ

сланцамъ (часть X), что Сибирскаго Князя Ёдигера посланца Чибицена повелѣлъ отпустить. — Тамъ же въ грамотѣ къ Ногайскому Князю отъ 22 Сентября Царь писалъ: «твоей дочери, жены Сибирскаго Князя, и сына ея не отпустилъ къ тебѣ для того, что вять твой, сидя въ Сибири на нашемъ юртѣ, не даетъ дани, за что я хочу ему мстить и достигать тотъ юртъ, дабы послѣ надѣлать имъ твоего внука. На сей разъ я не отпустилъ къ тебѣ Сибиренина Тагикина, потому что онъ пришелъ ко мнѣ изъ Сибири въ посольствѣ отъ царевича Ахметъ-Кирея, а Сибиренина Чибицена велѣлъ отпустить». Въ грамотѣ Царя Теодора I-го къ Кучуму отъ 1597 г. выводятся родословіе владѣтелей Сибирскихъ, какъ будто бы послѣдовательно правившихъ Сибирскимъ юртомъ, т. е. послѣ Ибака Князя Тайбучина рода, послѣ нихъ Махметъ К... , послѣ него Князь Кизый, послѣ Князь Ёдигеръ, и всѣ они давали (будто бы) дани отцу и дѣду Теодора.

О Кучумѣ. Въ 1564 г. Ногайскій Князь преемникъ Исматла (часть XI) писалъ къ Царю, что между ими и Сибирскимъ Царемъ ходятъ люди вѣстовые, и ты бы Маминшиха и Тагикина батыря, приѣхавшихъ къ тебѣ изъ Сибири, отпустилъ: они люди мои изъ Тюркменъ-улуса, а Сибирскій посланецъ Тагикинъ въ Сибири былъ мнѣ другомъ. Въ Іюнь 1565 Царь, посылая къ Ногайскому Князю посланца, велѣлъ говорить, что Сибирскій Царевичъ Муртава (вѣроятно Маметкулъ) надѣлалъ множество обидъ моимъ данникамъ, и по этому Маминшиха и Тагикина отпустить непригоже. — Въ 1577 г. къ Лачинову, къ Ногаямъ посланному, привѣзжалъ отъ имени Сибирскаго Царя посланецъ Тайлякъ, и говорилъ, что Кучумъ хочетъ быть въ дружбѣ съ Царемъ Московскимъ. Этотъ Тайлякъ приславъ къ Икъ-Мирѣѣ за лошадыми и овцами, слѣдовавшими отъ Мирвы въ калымъ за дочь Кучумову. Другой посланецъ Мальцовъ доносилъ Царю, что Сибирскій Царевичъ Алекочума (Алей Кучумовъ) женился на дочери Ногайскаго Князя, который вскорѣ писалъ къ Царю, что выдавъ дочь за сына Кучумова, сроднился съ Царемъ Сибирскимъ. Въ Мартѣ 1578, а не 1575, какъ написано въ книгѣ, Царь, изъявляя удовольствіе на счетъ новаго родства, извѣщаетъ, что прошлымъ лѣтомъ былъ въ Москвѣ отъ Кучума посланецъ съ обѣщаніемъ давать дань, какая издавна лежала на Сибирской землѣ, и что Царь хочетъ брать ее по старинѣ, за чѣмъ и отправленъ съ Кучумовымъ посланцемъ Добыча Лачиновъ. Отсюда слѣдуетъ, что первая грамота отъ Кучума, вольнаго человека (Усбека), привезена была въ Москву въ 1577, не смотря на то, что она во 2 ч. государ. грамотъ напечатана подъ 1570 годомъ. Этотъ Татарскій баронъ указываетъ въ своемъ посланіи и самохвальную рѣшимость къ войнѣ и податливость къ миру. Въ той же части государственныхъ грамотъ выставлена подъ 1571 г. присылка посланца Таймоса и гонца